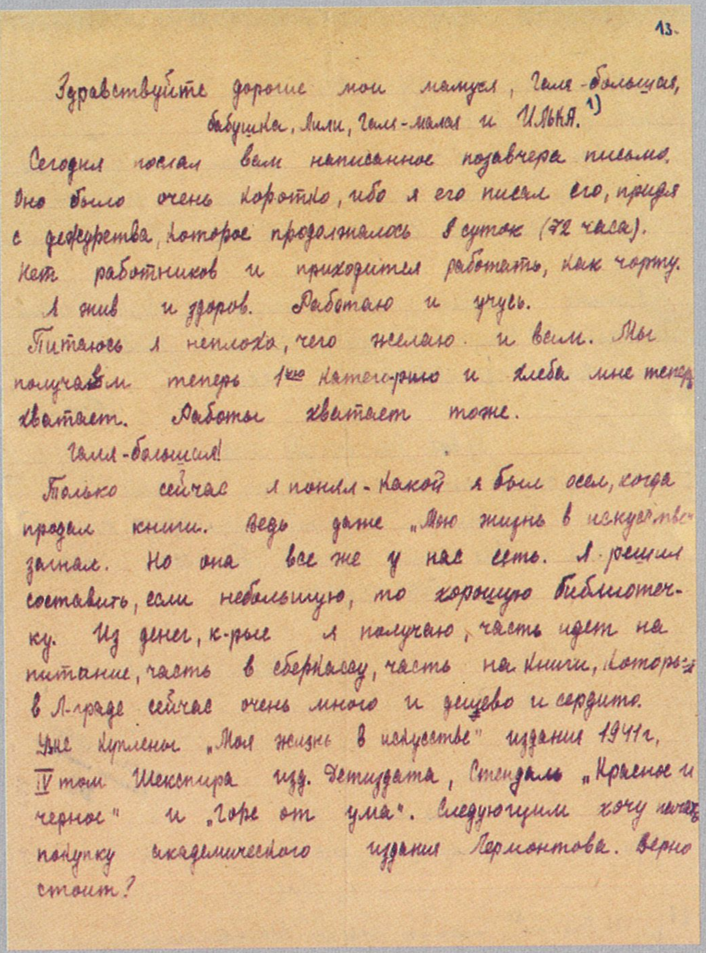
ЛІСТЫ НА ШЛЯХАХ ПЕРАМОГІ

З ФОНДАЎ ДЗЯРЖАЎНАГА МУЗЕЯ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ



13.

Здравствуйте дорогие мои мамуся, Галя-большая,
бабушка, Лили, Галя-малая и ИЛЬЯ.[1]

Сегодня послал вам написанное позавчера письмо. Оно было очень коротко, ибо я его писал его, придя с дежурства, которое продолжалось 3 суток (72 часа). Нет работников и приходится работать, как черту.

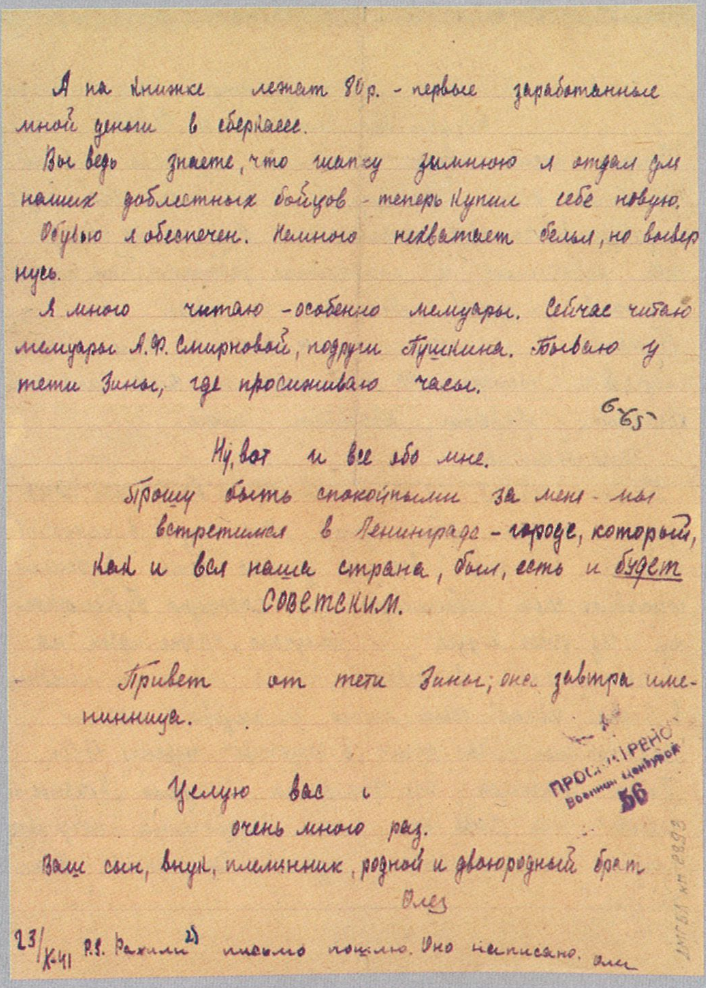
Я жив и здоров. Работаю и учусь.

Питаюсь я неплохо, чего желаю и вам. Мы получаем теперь 1-ую категорию и хлеба мне теперь хватает. Работы хватает тоже.

Галя-большая!

Только сейчас я понял - какой я был осел, когда продал книги. Ведь даже „Мою жизнь в искусстве" загнал. Но она все же у нас есть. Я решил составить, если небольшую, то хорошую библиотечку. Из денег, к-рые я получаю, часть идет на питание, часть в сберкассу, часть на книги, которых в Л-граде сейчас очень много и дешево и сердито.

Уже куплены „Моя жизнь в искусстве" издания 1941 г., IV том Шекспира изд. Детиздата, Стендаля „Красное и черное" и „Горе от ума". Следующим хочу покупку академического издания Лермонтова. Верно стоит?



Я на книжке лежат 80 р. - первые заработанные мной деньги в сберкассе.

Вы ведь знаете, что шапку зимнюю я отдал для наших доблестных бойцов - теперь купил себе новую. Обувью я обеспечен. Немного нехватает белья, но вывернусь.

Я много читаю - особенно мемуары. Сейчас читаю мемуары А. Ф. Смирновой, подруги Пушкина. Бываю у тети Зины, где просиживаю часы.

6-65

Ну, вот и все обо мне.

Прошу быть спокойными за меня - мы встретимся в Ленинграде - городе, который, как и вся наша страна, был, есть и будет Советским.

Привет от тети Зины; она завтра именинница.

Целую вас и очень много раз.

Ваш сын, внук, племянник, родной и двоюродный брат

Олег

23/X-41 P.S. Рахили[2] письмо пошлю. Оно написано. Олег

ПРОСМОТРЕНО Военной цензурой 56

ДМГБЛ КП 2893

ДРУКУЕЦЦА ЎПЕРШЫНЮ

Ліст Алега Жылуновіча (сына Цішкі Гартнага) з блакаднага Ленінграда.

23 кастрычніка 1941 г.

Працяг матэрыялу на с. 28.

ЛІСТЫ НА ШЛЯХАХ ПЕРАМОГІ

З ФОНДАЎ ДЗЯРЖАЎНАГА МУЗЕЯ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

ЛІСТ АЛЕГА ЖЫЛУНОВІЧА (СЫНА ЦІШКІ ГАРТНАГА) З БЛАКАДНАГА ЛЕНІНГРАДА

Здравствуйте, дорогие мои мамуся, Галя – большая, бабушка, Лили, Галя – малая и ИЛЬКА.

Сегодня послал вам написанное позавчера письмо. Оно было очень коротко, ибо я его писал, придя с дежурства, которое продолжалось 3 суток (72 часа). Нет работников, и приходится работать, как чорту.

Я жив и здоров. Работаю и учусь.

Питаюсь я неплохо, чего желаю и вам. Мы получаем теперь 1-ую категорию, и хлеба мне теперь хватает. Работы хватает тоже.

Галя – большая!

Только сейчас понял – какой я был осел, когда продал книги. Ведь даже "Мою жизнь в искусстве" загнал. Но она все же у нас есть. Я решил составить, если небольшую, то хорошую библиотечку. Из денег, к-рые я получаю, часть идет на питание, часть в сберкассу, часть на книги, которых в Л–граде сейчас очень много и дешево и сердито.

Уже куплены "Моя жизнь в искусстве" издания 1941 г., IV том Шекспира изд. Детиздата, Стендаль "Красное и черное" и "Горе от ума". Следующим хочу начать покупку академического издания Лермонтова. Верно стоит?

А на книжке лежат 80 р. – первые заработанные мной деньги в сберкассе.

Вы ведь знаете, что шапку зимнюю я отдал для наших доблестных бойцов – теперь купил себе новую. Обувью я обеспечен. Немного не хватает белья, но вывернусь.

Я много читаю – особенно мемуары. Сейчас читаю мемуары А. Ф. Смирновой, подруги Пушкина. Бываю у тети Зины, где просиживаю часы.

Ну, вот и все обо мне.
Прошу быть спокойными за меня, мы
встретимся в Ленинграде – городе, который,
как и вся наша страна, был, есть и будет
СОВЕТСКИМ.

Привет от тети Зины; она завтра именинница.

Целую вас очень много раз.

Ваш сын, внук, племянник, родной и двоюродный брат.

Олег

P.S. Рахили письмо пошлю. Оно написано. Олег

23/X-41

Блакада Ленінграда – адзін з самых трагічных і адначасова гераічных перыядаў у гісторыі Вялікай Айчыннай вайны. Яна пачалася 8 верасня 1941 г. Неўзабаве ў горадзе перастала хапаць ежы, і людзі пачалі гінуць ад голаду, холаду і хвароб.

У такіх страшэнных умовах апынуўся і сын Змітра Жылуновіча (Цішкі Гартнага) Алег Жылуновіч. У Ленінград яго адаслала маці яшчэ ў 1937 г., у сям'ю яе сястры. Там ён вучыўся ў 7-м класе сярэдняй школы, потым паступіў на настаўніцкі факультэт Педагагічнага інстытута імя Герцэна. Калі пачалася вайна, Алег вырашыў застацца і абараняць горад. У армію яго не ўзялі з-за дрэннага зроку, тады ён паступіў на курсы медбратоў.

У фондах Дзяржаўнага музея гісторыі беларускай літаратуры захоўваюцца лісты, якія Алег дасылаў родным з Ленінграда.

Першы з іх напісаны 23 кастрычніка 1941 г. і прасякнуты аптымізмам. Пра складанасці гаворыць толькі згадка пра трохдзённае дзяжурства і недахоп працоўнай сілы, што сведчыць пра высокі ўзровень нагрузкі на супрацоўнікаў.

Каб родных не хваляваліся, Алег Дзмітрыевіч піша, што ён жывы і здаровы, выказвае надзею на сустрэчу ў будучыні, расказвае пра сваё харчаванне і фінансавы стан – гэта паказвае яго

здольнасць і гатоўнасць спраўляцца з цяжкасцямі.

Значная частка ліста прысвечана захапленню Алега літаратурай і імкненню сабраць асабістую бібліятэку. З успамінаў сястры Галіны вядома, што з дзяцінства Алег шмат чытаў, захапляўся агульнай гісторыяй і гісторыяй мастацтва.

Падчас блакады працавалі шматлікія "блышыныя рынкі" і ажыццяўляўся натуральны абмен. Магчыма, менавіта там малады чалавек і набываў кнігі.

Наступны ліст Алег Дзмітрыевіч піша родным перад днём Кастрычніцкай рэвалюцыі 4 лістапада 1941 г.

Здравствуйте дорогие мои мамочка, Гулик, Лиля, бабушка, Галя II и Илька!

Привет вам всем из Ленинграда!

Поздравляю вас с праздником Великой Октябрьской революции и в мыслях встречаю его вместе с вами. Вот разобьем сволочей и отпразднуем вместе, в радостном Ленинграде.

Я решил отпраздновать один. 7-го я не работаю. Купил себе сахару, колбасы, жив. и раст. масла, какао, шоколаду и торт. Куплю за два дня хлеба и, если достану, вина. Выйдет на славу. Пусть и у вас будет так и еще лучше.

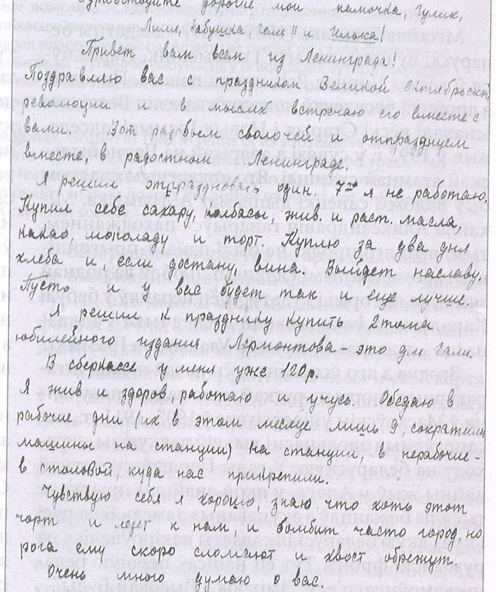
Я решил к празднику купить 2 тома юбилейного издания Лермонтова – это для Гали.

В сберкассе у меня уже 120 р.

Я жив и здоров, работаю и учусь. Обедаю в рабочие дни (их в этом месяце лишь 9, сократили машины на станции) на станции, в нерабочие – в столовой, куда нас прикрепили.

Чувствую себя я хорошо, знаю, что хоть этот чорт и лезет к нам, и бомбит часто город, но рога ему скоро сломают и хвост обрежут.

Очень много думаю о вас.



14.

Здравствуйте дорогие мои мамочка, Гулик, Лиля, бабушка, Галя II и Илька!

Привет вам всем из Ленинграда!

Поздравляю вас с праздником Великой Октябрьской революции и в мыслях встречаю его вместе с вами. Вот разобьем сволочей и отпразднуем вместе, в радостном Ленинграде.

Я решил отпраздновать один. 7-го я не работаю. Купил себе сахару, колбасы, жив. и раст. масла, какао, шоколаду и торт. Куплю за два дня хлеба и, если достану, вина. Выйдет на славу. Пусть и у вас будет так и еще лучше.

Я решил к празднику купить 2 тома юбилейного издания Лермонтова - это для Гали.

В сберкассе у меня уже 120 р.

Я жив и здоров, работаю и учусь. Обедаю в рабочие дни (их в этом месяце лишь 9, сократили машины на станции) на станции, в нерабочие - в столовой, куда нас прикрепили.

Чувствую себя я хорошо, знаю что хоть этот чорт и лезет к нам, и бомбит часто город, но рога ему скоро сломают и хвост обрежут.

Очень много думаю о вас.

Это мое третье письмо.

Живу однотонно. Хожу к тете Зине, читаю много. 7-го хочу сходить на "Маскарад".

Погода у нас стоит морозная.

Вот и все. Сейчас лягу спать, на улице тревога, бухают зенитки, завтра надо сходить в баню, а с 12 ч. на занятия.

Привет от тети Зины.

Целую очень много раз.

4/XI.41

Алег віншуе родных са святам, падтрымлівае ў іх дух аптымізму і веру ў перамогу. Апісвае, як будзе святкаваць сам, якія зрабіў пакупкі. Спіс ва ўмовах блакады ўражвае. Бадаеўскія харчовыя склады, што забяспечвалі не толькі горад, але і частку арміі, нямецкія войскі знішчылі 8 верасня 1941 г. У пачатку лістапада харчовыя рэсурсы Ленінграда практычна вычарпаліся. Хутчэй за ўсё, Алег не хоча, каб блізкія яму людзі баяліся за яго, таму і піша пра розныя прысмакі. З надзеяй на хуткую сустрэчу купляе кнігі ў падарунак сястры.

Нягледзячы на штодзённыя бамбёжкі, голад і смерці, жыхары Ленінграда працягвалі наведваць тэатр нават у самыя цяжкія дні блакады. У святочны дзень Алег Дзмітрыевіч планаваў паглядзець драму "Маскарад" Міхаіла Лермантава. Нягледзячы на тое што за акном трывога, Алег выказвае ўпэўненасць у перамозе над ворагам.

На жаль, да Перамогі ён не дажыў. Гэта апошні ліст, які атрымалі родныя. З выпіскі шпітальнага журнала вядома, што 21 студзеня 1942 г. ён трапіў у шпіталь з дыягназам "знясіленне III ступені". Памёр 20 лютага 1942 года ад дызентэрыі. Яму было ўсяго васямнаццаць гадоў.

Ульяна МІХОВІЧ,
малодшы навуковы супрацоўнік навукова-асветніцкага аддзела Дзяржаўнага музея гісторыі беларускай літаратуры.